

Глава 161 - Может ли эта черная машина быть людьми Шэнь Бэйчуана? (1/3)

На полпути к предложению Цяо Чуаса не смогла продолжить, она так боялась, что не могла дышать, думая, что Цзин Янь может снова оказаться в опасности.

Там была черная машина? Первая реакция Янь Цзыся тоже такая же, как она думала, но потом отклонила возможность, если это плохой парень не может смотреть и не действовать так долго, прежде чем позволить мелкому воспринимать.

В голове потом промелькнула мысль, она мурлыкала губами: "О боже, вы не думаете, я вижу, что это должны быть другие родители, которые забирают своих детей, кроме того, машина всего лишь несколько моделей, черный автомобиль еще более популярный цвет, вы пугаете себя".

Может ли эта черная машина быть кем-то из Шэнь Бэйчуань?

"Неужели?"

Кьяо Чуаса также чувствовала себя немного встревоженной, но ее сердце все еще немного подозрительно относилось к глубинной опасности.

"Не волнуйся, с Цзин Янь больше ничего не случится."

Хотя это было обычным заверением, но это все же оказало на нее некоторое влияние, она посмотрела на календарь на столе, в эти дни она была настолько занята, что забыла, какой это был день недели.

"В эту субботу я везу Цзин Янь в старую резиденцию Шэнь, чтобы увидеться с бабушкой."

После произнесения слова "бабушка", горькая улыбка перелилась на губах Цяо Чуаса, у нее больше не было никаких отношений с Шэнь Бэйчуань, но она все равно не могла изменить свой тон и всегда звонила бабушке.

"Ты собираешься в семью Шен?"

Ян Цзыся встал с дивана с свистом, который напугал ее вместо этого.

"Шэнь Бэйчуань уехал из страны, я не могу с ним столкнуться, даже если пойду к семье Шэнь".

Думая, что она беспокоится о том, чтобы столкнуться с Шэнь Бэйчуань, она объяснила это с улыбкой.

Было бы неплохо, если бы Шэнь Бэйчуань могла каждый месяц путешествовать на время, а она могла бы чаще навещать свою бабушку.

"Ты можешь просто подумать об этом."

Янь Цзыся сел на диван, она не могла много говорить, она должна была отпустить их с потоком.

Все повернулось к субботе, и рано утром она вытащила Джо Кингфишера из его кровати, маленький парень был очень несчастен и имел надувной надув, который мог повесить мусорное ведро.

"Ты забыл, сегодня мы собираемся навестить бабушку и дедушку".

Надутый рот был опущен только этим: "Кто сказал тебе не напоминать мне больше перед сном прошлой ночью".

Харм он думал, за что его подтягивают, когда он был у Шэня, бабушка была так добра к нему, он уже скучал по бабушке, но он волновался за маму, так что он никогда не говорил, что думает.

"Станный

Я, ну, давай пойдем в супермаркет и немного поедим".

"Хорошо, я могу использовать свою маленькую кассу."

Цяо Цзин Янь с возвышенным лицом сказал, что теперь у него нет девушек, которым он хотел бы угодить, деньги, конечно, были филиальны для старых.

Старый особняк семьи Шен.

Старая миссис Шень продолжала гулять во дворе, глядя на восток и запад, ее лицо становилось все более и более тревожным.

"Чжин Тонг", ты уверен, что встреча в субботу? Почему Шеллоу и Цзин Янь еще не приехали?"

С тех пор как я знал, что они придут, я попросил слуг дома начать готовиться, но я никого не видел и был взволнован.

"Бабушка, не волнуйся, они точно придут".

Шэнь Цзиньтун не мог видеть беспокойства на ее лице, Цяо Чуся никогда не возвращался к ее слову, она определенно придет, так как она обещала приехать к бабушке.

"Нет, я лучше позвоню и посмотрю, где мы."

Старушка все еще не была уверена в себе и хотела подтвердить это лично, но ее остановил Вэй Шуронг сбоку.

"Мама, сын Цяочуашань находятся в начальной школе, и не отставай, все еще может быть потерян на дороге не может, это приходит рано или поздно может только сказать, что сердца людей, чтобы не беспокоиться о том, чтобы увидеть вашего старика, вы этот призыв, люди, вместо того, чтобы смущаться".

Тон инь и янь явно намекал на то, что визит Цяо Чуаса в семью Шэнь не был добровольным.

"Мам, ты должна говорить меньше".

Брови Шэнь Цзиньтуна морщились от неудовлетворенности, это было нормально, что ее мать обычно была подлой, но он не хотел, чтобы эта подлость была использована на кого-то.

"Ты дитя, я что-то не так сказал?"

"Вот оно, вот оно!"

Старушка просто хотела, чтобы она закрыла глаза, чтобы увидеть, как едет такси вдалеке, оригинальный также сердитый глаза сразу улыбнулся любящий цветок.

Вэй Шурон последовала за ней и посмотрела, не могла не закатать глаза, не знаю, какой завораживающий суп этот Цяо Чушан вложил в старушку, но он так ей понравился.

"Бабушка".

"Бабушка Зу!"

Один большой и один маленький ребенок спустились с такси, Цяо Чуаса только поприветствовал, а маленький уже прыгнул в объятия старухи.

"Айгу, мой добрый правнук, ты пропустил "Родословное молоко", быстро поцелуй "Родословное молоко". "

Цяо Цзиньян сразу же на цыпочках поцеловал ее в лицо, сделав старушку чрезвычайно счастливой.

"Не стойте снаружи, быстрее внутрь."

Кьяо Чуаса помог старушке войти на виллу, прежде чем улыбнуться.

Сказала: "Бабушка, я пошла в супермаркет купить тебе пищевые добавки, и я не знаю, нравятся ли они тебе".

"Эта твоя бывшая невестка очень добра, но нашей семье Шен не хватает тех вещей, которые не выходят на сцену."

Перед тем, как старушка открыла рот, Вэй Шурон заговорил.

Лицо слегка изменилось, Вей Шуронг всегда смотрел на нее свысока, только эта встреча была еще более завышенной.

"Какое у тебя здесь дело, заткнись". Лицо старушки тоже было нехорошим, везде, где была эта Вэй Шуронг, она должна была умереть, если бы не сказала что-нибудь неприятное.

"Мама, скажи мне, чтобы я заткнулась, я невестка нашей семьи Шен, в отличие от некоторых людей, которые все бывшие жены, если говорить прямо, дверь нашей семьи Шен просто не хочет открываться такому человеку".

Теперь, когда Шэнь Бэйчуань находится за пределами страны, и с вопросом супруга Лин запятнает репутацию Шэнь Бэйчуань, это лучшее время, чтобы подавить все, что связано с Шэнь Бэйчуань, в противном случае мы не знаем, когда следующий раз придет.

"Я все еще жив, в чем смысл твоих разговоров!"

Легкие старушки взорвались от злости на ее слова, ли Вэй Шу Рон тоже до сих пор держит ее в глазах.

"Я также знаю, что ты все еще жив, иначе я бы даже не впустил эту женщину в дом."

Если бы это был нормальный день, у нее не хватило бы смелости так говорить, но теперь, когда Шэнь Бэйчуань здесь не было, если бы она действительно смогла разозлить старушку до

смерти, время было бы идеальным, и Джинтонг мог бы взять состояние семьи Шэнь в свои руки.

"Ты!"

Старушка нестационарно стояла на ногах, Цяо Чуюо тут же взял ее за руку, на ее лице уже был гнев, неважно, что Вэй Сюн нацелился на нее, но она не должна разговаривать с бабушкой в таком настроении.

"Пожалуйста, извинитесь перед бабушкой!"

"Неважно, извиняюсь я или нет - это не очередь такой водяной женщины, как ты, кто ты такая и кто, Линь Фейер мертва, ты думаешь, что сможешь соблазнить Шэнь Бэйчуань и вернуться в семью Шэнь снова, я говорю тебе, не мечтай, дверь нашей семьи Шэнь - это не то, что может войти любая женщина".

Вэй Шуронг говорил с презрением, с тех пор как она вышла замуж в ней был задержан старушкой, затем умер ее муж, она не осмелилась послушаться ее еще больше, чтобы думать, что она, госпожа Шэнь, жила слишком удушливо.

"Ты ублюдок, ты пытаешься меня разозлить!"

Старушка прикрывала свое сердце, вверх и вниз, она спасала дыхание, чтобы разозлиться на себя.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1046646>